

[Чжо Тан: Обалдеть, сестренка Нань!]

[Чжай Хаоюй: Потрясающе, сестренка Нань!]

[Чжо Тан: Сестренка Нань, вы такая молодец!]

[Чжай Хаоюй: Хорошая работа, сестренка Нань!]

[Гао Нань: Это господин Лу молодец, и это господин Лу хорошо поработал.]

Чи Ин мелкими шагами побежала в кабинет, на ее щеках красовался светло-розовый румянец, а глаза блестели от слез.

— Лу Цзинъянь, спаси...

Она забежала в кабинет и увидела, что мужчина лежал, навалившись на стол. Его дыхание было спокойное и ровное, а на лице виднелась усталость.

Лу Цзинъянь просто дремал, его сон был неглубоким. Он услышал мягкий голос Чи Ин и медленно открыл глаза. Обычно темные и пронизательные глаза, сегодня были сонными и смиренными.

Девушка в домашней пижаме, с длинными распущенными волосами, с кожей белой, словно нефритовый камень, выглядела робкой и взволнованной.

«Она такая красивая, что никакие грязные сплетни не должны ее запятнать».

Лу Цзинъянь смотрел на нее горящими глазами, от чего Чи Ин в смущении покраснела, и тихо произнесла:

— Я разбудила тебя?

— Нет, еще не время спать.

— За рекламный аккаунт... спасибо тебе.

— Не бери в голову, — Лу Цзинъянь нежно обнял ее за талию. — Тебе лишь нужно хорошо играть и делать то, что ты хочешь больше всего. Об остальном позабочусь я.

На следующий день атмосфера на съемочной площадке была немного унылой.

Не было никого, кто не знал о том, что вчера устроила Гэн Шитун.

Гэн Шитун подставила на другого человека, и сама себе подпортила репутацию так, что всем на площадке было за нее стыдно.

Компания Гэн Шитун всю ночь пыталась решить этот вопрос, но так и не смогли отмыть грязь с ее лица, и ее репутация улетела, словно перелетная птица в период миграции.

Помимо разочарования большого количества ее поклонников, все компании, которые сотрудничали с Гэн Шитун, отказывались теперь с ней работать, в том числе все руководители предстоящих съемок расторгли с ней договоры.

Это означало, что ее актерская карьера полностью пошла ко дну, и возможность «начать все с начала» слишком мала.

Гэн Шитун выглядела ужасно. Ее глаза были красными и опухшими, поскольку она не спала всю ночь, да и килограмм тоналки на лице явно не спасал ситуацию.

Когда она заметила зашедшую Чи Ин, она яростно уставилась на нее своими острым, как нож, взглядом.

Чжо Тан словно и не заметила ее взгляда, и просто уставилась на нее с ехидной улыбкой на лице.

Маркетинговые аккаунты действительно редко раскрывают правду, но нельзя сказать, что Гэн Шитун просто не повезло на этот раз, можно только сказать, что зло вознаграждается злом. Чжо Тан чувствовала себя комфортно и удовлетворенно.

Гао Нань же была на стороже, она беспокоилась, что команда Гэн Шитун может кинуть ответный удар в сторону Чи Ин, поэтому очень внимательно наблюдала за сегодняшними съемками.

Она притянула к себе Чжо Тан и тихо сказала:

— Твоя улыбка, уйми ее немного.

Чжо Тан дернула уголками губ.

Цзин Цзиньянь вздохнула и тоже произнесла:

— Ладно-ладно, потом будете разбираться между собой.

Гэн Шитун разбила стакан. Она больше не боялась никого обидеть. Девушка холодными глазами посмотрела на Цзин Цзиньнянь и резко ответила:

— А к тебе это вообще какое имеет отношение?

Цзин Цзиньнянь пожала плечами и небрежно села неподалеку. У нее была настолько сильная аура, что даже с равнодушным выражением лица она была королевой.

Су Лань отвела Чи Ин на макияж. Гао Нань нахмурилась и спросила у Чжо Тан:

— Какие у них сцены сегодня? По сценарию они будут где-либо касаться друг друга?

Чжо Тан, пролистав сценарий, помотала головой и ответила:

— Нет.

Гао Нань тихим голосом сказала:

— Героиня Гэн Шитун умрет сегодня перед обедом, и на этом ее съемки в этой дораме закончатся. Будьте внимательнее, не хотелось бы, чтобы люди что-либо заметили.

Чжо Тан слегка кивнула головой и сказала:

— Хорошо, сестренка Нань, но героиня Гэн Шитун не умирает по сценарию, она жива-здоровая до конца драмы...

Гао Нань тихо похлопала ее по плечу:

— Тяжелая работа.

Чжо Тан печально согласилась:

— ...Так и есть.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1783151>